

Портрет семей российских хоумскулеров: по результатам онлайн-опросов

М. Н. Яшина✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉ mnaya@mail.ru

Введение. Практика получения семейного образования становится модной тенденцией в нашей стране в последние годы. Несмотря на растущую популярность среди населения, достаточного научного осмысления эта форма обучения у нас пока не получила. Цель статьи – описание социального портрета семей, выбравших семейную форму обучения для ребенка. Научная новизна работы обусловлена представленными в ней эмпирическими данными, имеющими динамический характер наблюдения за изучаемым объектом.

Методология и источники. Методологической базой для исследования стали конфликтный подход и принципы радикально-гуманистического подхода к образованию в трактовке И. Иллича. Эмпирической базой являются результаты трех опросов родителей детей от 6 до 18 лет, которые находятся на семейном образовании. Опросы проходили в период с 2016 по 2020 г. по единой методике и инструментарию. Для сбора данных разработана анкета для онлайн-опроса, который был распространен в социальных сетях, преимущественно в сообществах «ВКонтакте», посвященных семейному образованию. Выборка составила 443 человека.

Результаты и обсуждение. По данным опросов дети, находящиеся на семейном обучении, растут в полных семьях, где оба родителя имеют высокий уровень образования. Мать, как правило, не работает или имеет свободный график и выступает в качестве учителя для ребенка. Основным источником дохода в семье является доход отца. Совокупный доход семьи в среднем составляет от 40 до 60 тыс. руб. в месяц. В семье, чаще всего, двое детей, один из которых находится на семейном образовании. Семейное образование реализуется преимущественно с детьми начальной школы.

Заключение. Особенностью изучения семейного образования не только в нашей стране, но и в мире является отсутствие точных статистических данных относительно количества детей хоумскулеров. В связи с этим возможны в реализации только неслучайные выборки. Портрет российских хоумскулеров отличается от американских, в частности, по уровню, на котором реализуется семейное образование, месте проживания семей, их доходам.

Ключевые слова: семья, семейное образование, альтернативное образование, хоумскулинг, социальные сети, школа.

Для цитирования: Яшина М. Н. Портрет семей российских хоумскулеров: по результатам онлайн-опросов // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 6. С. 87–98. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-87-98

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 15-33-01398 «Семейное образование как новая образовательная практика в современной России») и гранта РФФИ (проект № 19-011-00947 А «Российские семьи в планировании и реализации образовательного маршрута детей»).

© Яшина М. Н., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 20.10.2020; принята после рецензирования 10.11.2020; опубликована онлайн 25.12.2020

Portrait of a Russian Homeschooler's Family: Results of an Online Poll

Maria N. Yashina✉

Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

✉ mnya@mail.ru

Introduction. The practice of obtaining family education has become a fashionable trend in our country in recent years. Despite the growing popularity among the population, we have not yet received enough scientific understanding of this form of training. The purpose of the article is to describe the social portrait of families who have chosen a family form of education for a child. The scientific novelty of the work is due to the empirical data presented in it, which have a dynamic nature of observing the studied object.

Methodology and sources. The methodological basis for the study was the conflict approach and the principles of a radical humanistic approach to education in the interpretation of I. Illich. The empirical basis of the study is the results of three surveys of parents of children from 6 to 18 years old who are on family education. Surveys were implemented from 2016 to 2020, according to the same methodology and tools. To collect data, a questionnaire for an online survey was developed, which was distributed on social networks, mainly in VKontakte communities dedicated to family education. The total data set includes 443 respondents.

Results and discussion. According to surveys, children in family education grow up in full families, where the parent's ode has a high level of education, the mother, as a rule, does not work or has the possibility of a free schedule and is a teacher for the child. The main source of income in the family is the father. The total income of the family, which averages from 40 to 60 thousand rubles per month. In the family, most often two children, one of whom is in family education. Family education is mainly provided with primary school children.

Conclusion. The peculiarity of studying family education not only in our country, but also in the world is the lack of accurate statistics on the number of children of homeschoolers. In this regard, only non-random samples are possible in the implementation. The portrait of Russian homeschoolers differs from American ones, in particular in the level at which family education is implemented, the place of residence of families, and their income.

Key words: family, family education, alternative education, homeschooling, social networks, school.

For citation: Yashina M. N. Portrait of a Russian Homeschooler's Family: Results of an Online Poll. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 6, pp. 87-98, DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-6-87-98 (Russia).

Source of financing: the work was supported by grants from the Russian Foundation for Humanities Research (project No. 15-33-01398 "Homeschooling as a new educational practice in modern Russia") and the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-011-00947 A "Russian families in the planning and implementation of the educational route for children").

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 20.11.2020; adopted after review 10.11.2020; published online 25.12.2020

Введение. Альтернативное образование всегда вызывало интерес и жаркие споры, имея как своих ярых поклонников, так и столь же непримиримых противников. «Как учить

и чему учить?» – эти, казалось бы, локальные вопросы, интересующие непосредственных участников, практикующих альтернативное образование, становятся предметом обсуждения широкой общественности. Причинами тому являются как изменения, которые претерпевает на протяжении уже многих лет традиционная система образования с ее школами, классно-урочной системой, ФГОС и т. п., каждый раз вызывая новую волну интереса к альтернативным формам обучения, так и принципы, лежащие в основе этих форм обучения и могущие приводить к формированию личности другого типа, с не очень понятными для окружающих установками и нормами поведения, качеством получаемых знаний и уровнем социализированности. Среди форм альтернативного образования наиболее популярной на сегодняшний день является семейное образование, также называемое «домашнее образование» или «хоумскулинг» (homeschooling).

Наиболее активно в России о семейном образовании заговорили в 2013 г. после принятия нового ФЗ «Об образовании», в статье 17 которого отражена возможность получать образование вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Принятый законодательный акт стал толчком к активной институционализации этой сферы. Появились нормативные документы, регламентирующие семейное образование в регионах, активно стали создаваться сообщества в социальных сетях, выполняющие функции социальной поддержки подобных семей. Выпускаются журналы и проводятся конференции, как правило, силами активных приверженцев этой формы обучения, регулярно в различных СМИ фигурирует информация о семейном образовании. Складывающаяся форма институционализации «снизу», реализующаяся в первую очередь посредством активной социальной позиции самих семей, формирует некоторый крен в презентации данных, посвященных семейному образованию. Практики семейного образования в нашей стране в обосновании своих взглядов опираются на американский опыт в этой сфере. Но эти примеры однобоки, и из всего многообразия литературы отбираются лишь положительные аспекты [1]. Исследования, ставящие под сомнение эффективность или трудности в реализации альтернативного образования, старательно не замечаются. Почти полное отсутствие к настоящему моменту отечественных работ в данной области способствует порождению дополнительных мифов, окружающих семейное образование в России. В складывающихся обстоятельствах сбор эмпирических данных о семьях, чьи дети обучаются дома, является как нельзя актуальным.

Целью данной статьи является описание социального портрета семей, выбравших альтернативную форму обучения для ребенка.

Методология и источники. Семейное образование в мире представлено неравномерно. Наиболее широко оно распространено в США, реализуется в Канаде и Австралии, в Европе развитие этой формы обучения зависит от страны: например, в скандинавских странах оно разрешено, а в Германии находится под запретом. Степень охвата детей хоумскулингом отражается на степени его изученности. Наиболее полно опыт семейного образования представлен в англоязычных публикациях, значительная доля которых приходится на описание ситуации в США [2]. В такой ситуации неудивительно, что исследователи семейного образования ориентируются преимущественно на американский опыт.

Особенностью изучения семейного образования является сложность определения численности детей-хоумскулеров из-за проблем статистического учета этой категории не

только в России, но и в других странах, даже в США. Причины в каждой из стран могут иметь локальный характер, но общими для всех являются следующие: различия в законодательствах и закрытость самой социальной группы [2].

Теоретической основой представленного исследования послужили конфликтный подход и принципы радикально-гуманистического подхода к образованию в трактовке И. Иллича. Оба подхода видят в существующей системе образования консервативную силу, выступающую источником напряжения в обществе. Подобное состояние негативно потому, что школьная система воспитывает тип личности, устраивающий государство, и не учитывает интересов и склонностей ребенка. Избежать этого, по мнению И. Иллича, можно, отказавшись от обязательного государственного образования в пользу альтернативных форм обучения и передачи функции обучения ребенка родителям или не лицензированным специалистам [3].

Для реализации цели исследования нами был разработан инструментарий для проведения онлайн-опроса родителей, чьи дети в возрасте от 6 до 18 лет находятся на семейном образовании. Онлайн-опросы проходили в октябре–ноябре 2016 г., апреле 2018 г. и в мае–июне 2020 г. Всего в опросе приняли участие 443 человека.

Опросник включал блок вопросов о способах организации учебного процесса в домашних условиях, мотивах выбора семейного образования, а также социально-демографический блок, в котором отражены пол, возраст опрашиваемого, количество детей в семье, количестве детей, находящихся на семейном образовании, род деятельности родителей, а также совокупный семейных доход.

Для распространения онлайн-опросника первоначально был проведен анализ существующих сообществ в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Одноклассники», посвященных семейному образованию. Поиск производился по следующим ключевым словам: семейное образование, семейное обучение, домашнее обучение, домашнее образование, хоумскулинг, homeschooling, обучение на дому, образование на дому.

В 2016 г. сообществ, деятельность которых ориентирована на Россию, по тематике исследования было 337, но эта цифра довольно условна, так как сообщества, особенно малочисленные (до 50 чел.) постоянно увеличиваются. Наибольшее количество сообществ по семейному образованию представлено «ВКонтакте» (308 групп, из них 12 численностью более 1 000 чел.). В «Facebook» и «Одноклассниках» было 23 и 6 сообществ соответственно [4]. «ВКонтакте» отбор сообществ был выполнен по стратифицированной выборке. Основой стратификации послужили размер групп. Внутри групп использовалась вспомогательная программа Rstudio для обеспечения объективной случайной выборки респондентов. Каждая отобранная группа была пропущена через программу Rstudio, которая в дальнейшем выдавала 10 чел. под установленные критерии: активность, возможность отправить личное сообщение, семейное состояние, после чего вручную рассылалось сообщение отобранным пользователям.

Во время проведения отбора респондентов, было выявлено, что пользователи «ВКонтакте» очень редко заполняют или обновляют графу «Семейное положение». Таким образом, программе не удавалось выяснить причастность пользователя к выборке. Вследствие этого критерий «семейного состояния» был исключен. Часть респондентов, отобранных для опроса, игнорировали сообщения, воспринимая ссылку, помещенную в сообщение, как вредоносную. Некоторые респонденты, получив сообщение с просьбой принять уча-

стие в опросе, просили оставить «семейников в покое», считая, что «все пересчеты нацелены на изведение объекта обсчета». Также в группах было выявлено большое количество участников, которые никак не связаны с семейным образованием. В их число входят: работники рекламных агентств, репетиторы, учителя, продавцы компаний «сетевого маркетинга», руководители кружков и абсолютно случайные люди. Таким образом, складывалась ситуация, что количество потенциальных респондентов, подходящих под требования опроса, оказалась значительно меньше, чем изначально предполагалось. В результате были опрошены представители 30 групп из 34 первоначально предполагавшихся.

В «Facebook» и «Одноклассниках» был проведен сплошной отбор сообществ из-за их незначительного количества. Анкета с просьбой о размещении высылалась администратору сообщества. В итоге на «Facebook» анкету согласились разместить 60 % сообществ. Она была представлена во всех крупных сообществах, превышающих 1 000 чел. В «Одноклассниках» анкета размещена во всех сообществах. Доля участников опроса по социальным сетям распределилась следующим образом: «ВКонтакте» – 69,3 %, «Facebook» – 28,1 %, «Одноклассники» – 2,6 %.

В опросе 2018 г. российский сегмент сообществ по семейному образованию в «Facebook» и «Одноклассниках» оказался представлен преимущественно закрытыми группами, а также меньшим количественным и географическим многообразием – в основном сообщества принадлежат Москве и Московской области. Из-за таких особенностей опрос в этих социальных сетях было решено не проводить. В итоге было принято решение разослать онлайн-опросник в 32 сообщества по семейному образованию «ВКонтакте» (в 2018 г. сообществ насчитывалось уже 348), из которых 25 сообществ численностью более 1 000 чел. подверглись сплошному отбору, остальные 7 – случайному отбору из списка сообществ численностью от 500 до 1 000 чел. После отбора администраторам были разосланы запросы с просьбой о размещении онлайн-опросника на стене сообщества. Анкета первоначально размещалась в открытых сообществах. Всего откликнулось 7 сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Но в последующем некоторые участники еще самостоятельно перемещали ее в закрытые сообщества, членами которых являлись. Администраторы остальных отобранных групп либо проигнорировали запрос, либо ответили отрицательно.

Опрос в 2020 г. был реализован по той же схеме. Для удобства описания полученных результатов их презентация будет представлена в обобщенном виде, за исключением случаев, отражающих значительные изменения в изучаемом объекте.

Результаты и обсуждение. В опросах приняли участие преимущественно женщины (95,7 %). Доля мужчин составила 4,3 %. Модальный возраст респондентов соответствовал диапазону от 36 до 40 лет (42,3 %). Все федеральные округа были представлены в опросе, с преобладающим количеством опрошенных в Центральном и Северо-Западном федеральных округах (42,7 и 25,0 %). Неравномерность распределения соответствует структуре количества детей хоумскулеров по стране.

В нашей стране семейное образование сосредоточено в мегаполисах (49,7 %), особенно в Москве и Санкт-Петербурге [5], в которых при огромном выборе образовательных учреждений родители не могут найти наиболее подходящее для их ребенка, и выбирают семейное образование (рис. 1). Тогда как малые города и сельская местность, где есть объективные причины для выбора семейного образования, менее активно включены в этот процесс. Значительное количество семей хоумскулеров в селах является исключением и

отражает модную тенденция последних лет, когда семьи с детьми переезжают из мегаполиса в сельскую местность. Воспроизводя на новом месте жительства практики городской культуры. Увлеченность семейным образованием не является отражением образовательного уклада местных жителей на селе. В США наоборот наиболее развита эта форма обучения в сельских (41 %) и пригородных районах (28 %), в крупных и мелких городах (21 и 10 % соответственно) [6].

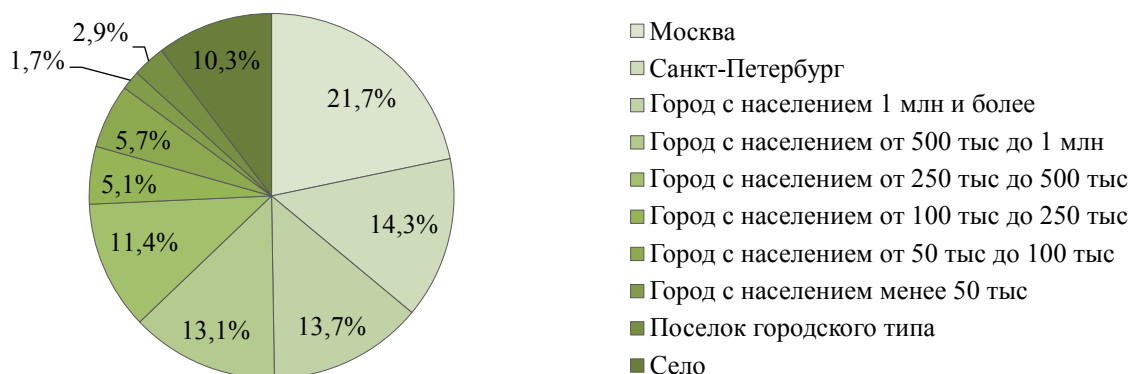

Рис. 1. Семейное образование в мегаполисах, городах и поселках России
Fig. 1. Family education in megalopolises, cities and towns of Russia

В среднем в семьях, принявших участие в опросе, двое детей. У 68 % семей двое и более детей, 32 % семей имеют одного ребенка. 91,7 % семей полные. Детей, практикующих семейное образование, в среднем один в семье, но есть семьи, в которых все дети обучаются дома. Мальчики составляют 54,1 %, девочек – 45,9 % совокупности. По результатам репрезентативных исследований в США, девочек чуть больше на семейном образовании, чем мальчиков.

Хотелось бы отметить возрастные особенности детей, находящихся на семейном образовании. Минимальный возраст начала семейного образования связан с возрастом получения школьного образования в нашей стране. Средний возраст ребенка на семейном образовании 9,7 лет. Половина совокупности в возрасте от 8 до 12 лет. Основное количество детей приходится на начальную школу (рис. 2). Это связано с тем, что на начальном этапе обучения родитель без специальной подготовки в состоянии справиться с учебным материалом собственными силами.

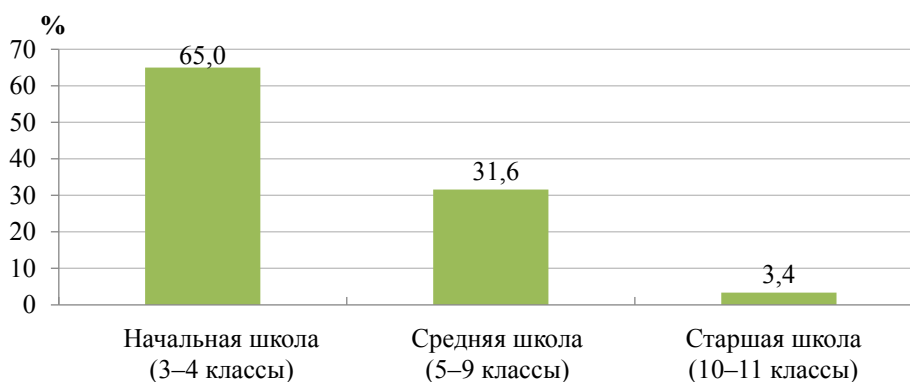

Рис. 2. Принадлежность ребенка к уровню школьного обучения
Fig. 2. A child's belonging to the level of schooling

Складывающаяся тенденция в российском семейном образовании с постепенным уменьшением количества хоумскулеров при переходе от одной ступени обучения к другой

можно объяснить диктатом внешних обстоятельств. Начиная с 5 класса, у родителей, предполагающих продолжение семейного образования для своих детей, возникают сложности при организации учебного процесса, требующие, как правило, привлечения дополнительных ресурсов (пап, репетиторов, обсуждения со школой о возможности посещения некоторых предметов). В некоторых случаях сами дети проявляют интерес к посещению школы. Родители в свою очередь уже спокойнее относятся к переходу на школьное обучение своих уже повзрослевших и окрепших, как в моральном, так и в физическом плане детей. К 9 классу, а тем более в старшей школе ситуация еще более усугубляется необходимостью сдачи итоговых экзаменов в форме ОГЭ и ЕГЭ. И здесь семьи, готовые отдать детей в общеобразовательные школы для подготовки к итоговым аттестациям, сталкиваются с проблемой, что школы не ждут их с распростертыми объятиями. В результате к окончанию школы на семейном образовании, официально оформленном, остаются единицы. В этом аспекте отечественная практика семейного образования отличается от ситуации в США, где по мере приближения к окончанию школы количество хоумскулеров увеличивается от 18 % на начальной ступени до 32 % к старшим классам [6].

На протяжении трех волн опроса планы по продолжению обучения ребенка не изменяются. Половина опрошенных (50,2 %) не видит иной формы обучения для своего ребенка, кроме как семейное. Вторая половина не столь определена в своих планах: многое зависит от обстоятельств, желания ребенка, возможностей семьи. Так, 25,4 % со временем планируют вернуться в школу, 6,4 % будут исходить из интересов ребенка, 15,6 % еще не думали, как будет происходить дальнейшее обучение, для 2,4 % – это продолжение обучения в частных школах, еще для 0,2 % – это построение уникального образовательного маршрута для своего ребенка, сочетающее разнообразные комбинации обучения. Возвращаясь к школьному обучению, родители будут тщательно выбирать учебные заведения, претендуя на школы, дающие высокое качество образования, грамотных и внимательных учителей, а также соответствующий социальный контингент учащихся. Те, кто готов вернуться к формальному образованию, но не видит подходящих для себя учебных заведений, ориентируются на другие формы альтернативного образования, в первую очередь на частные образовательные учреждения, в которых они могут удовлетворить искомые требования.

Семьи, в которых дети находятся на семейном обучении, имеют высокий образовательный статус. 75,2 % родителей имеют высшее образование. Среднее специальное и незаконченное высшее имеют 19,4 %. Родители с начальным профессиональным и ниже уровнем образования составляют 5,4 %.

Условием, позволяющим реализовывать такую форму образования, как семейное, особенно, когда речь идет о детях начальной школы, является возможность быть кому-то из взрослых дома. Как правило, это женщина, неработающая и ведущая хозяйство или со свободным графиком, позволяющим работать на дому. Подробнее данные о виде деятельности респондентов представлены в табл. 1.

Образование и тип профессиональной деятельности традиционно являются одними из признаков стратификации. Наличие высокого уровня образования среди опрошенных (94,6 % чел. имеют как минимум среднее специальное образование) и занимающихся преимущественно нефизическим трудом позволяет отнести семьи к представителям среднего класса. При обращении к экономическому фактору стратификации, оцениваемому в первую

очередь по доходам, место этих семей в социальной структуре изменяется. На основе методологических принципов многомерной стратификации уровень благосостояния среднего класса измеряется через показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения [7]. Средний доход опрошенных семей составляет 59 800 руб. С учетом того, что это, как правило, полные семьи с несовершеннолетними детьми, средний состав семьи – четыре человека. В результате среднедушевой доход в размере 15 356 руб. (Ме 14 000 руб.), у половины опрошенной совокупности среднедушевой доход колеблется от 10 000 до 20 625 рублей. Медианные значения доходов в РФ в 2016 г. составляли 23 057,8 руб., в 2019 г. – 26 365,3 руб. [8]. Таким образом, по уровню благосостояния только 18 % респондентов относятся к среднему классу. Семьи с более низким доходом на одного человека в основном живут за счет средств одного кормильца, так как среди матерей доля неработающих или являющихся домохозяйками составляет 48,8 %, тогда как в семьях, принадлежащих среднему классу они составляют 25,8 %. Полученная разница статистически значима (критерий хи-квадрат 31450, $p = 0,026$).

Таблица 1. Вид деятельности
Table 1. Type of activity

Вид деятельности	Процент от ответивших
Домохозяйка	35,7
Специалист/служащий/инженерно-технический работник	21,3
Владелец бизнеса, предприниматель	18,3
Педагог/репетитор	7,4
Безработный/временно не работающий	6,5
Работаю на фрилансе	3,9
Другие	3,9
Творческие профессии	3,0

Если сравнивать с данными американских семей хоумскулеров, 11 % семей относятся к бедным, 89 % – к небедным [6]. Для показателя бедный/небедный используется критерий проживания в домохозяйстве с доходами ниже порога бедности. В наших опросах это соотношение 23,8 и 76,2 % соответственно.

О влиянии материального положения семьи первоначально на этапе разработки программы исследования отводилась существенная роль. Предполагалось, что именно этот фактор будет решающим в выборе средств обучения. Несмотря на отсутствие статистических различий на уровне 0,05, в группе с низким уровнем дохода приглашенных для обучения ребенка специалиста или репетитора нет, тогда, как семьи с более высоким доходом и принадлежащие к среднему классу нанимают репетиторов и активнее посещают платные образовательные центры.

Выбор родителями образования в домашней среде накладывает определенные обязательства на принятие кем-то из близких роли учителя, в целях передачи необходимых знаний. Как правило, учителем становится мама. Если говорить о количестве применяемых компонентов обучения, то арсенал для 84,6 % респондентов не превышает двух (это совмещение роли родителя в качестве учителя и самостоятельное обучение). Для большинства семей родитель является преобладающим элементом обучения, еще 20,3 % семей используют самостоятельную деятельность детей. Такой способ обучения, как образовательный коллектив, применяют 7,7 % респондентов. Подробнее формы организации обучения представлены на рис. 3.

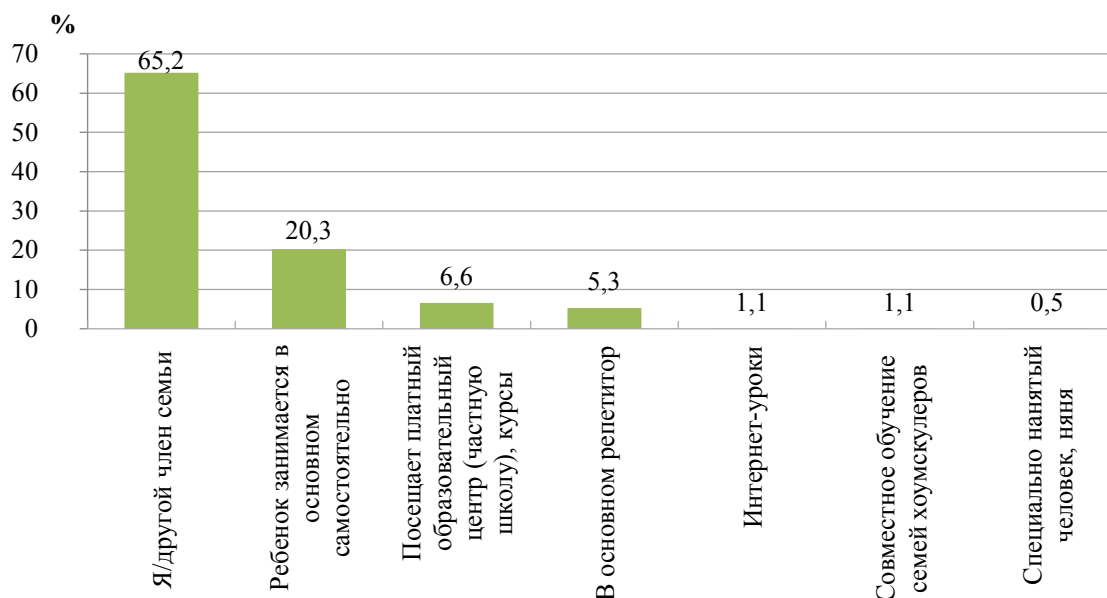

Рис. 3. Организация обучения
Fig. 3. Organization of education

Применение разных форм обучения зависит от ступени обучения, на которой находится ребенок. В возрасте начальной школы (6–10 лет) он еще не освоил навыки самостоятельного обучения, и родитель максимально задействован в учебном процессе. По мере взросления и усложнения школьной программы акцент смещается в сторону самостоятельного обучения и привлечения специалистов. Данные, представленные в табл. 2 статистически значимы (хи-квадрат 26 227, $p = 0,000$).

Таблица 2. Влияние ступени образования ребенка на организацию обучения
Table 2. Impact of a child's education level on the organization of education

Организация обучения	Начальная школа, %	Средняя и старшая школа (в связи с небольшим количеством детей, находящихся на семейном образовании в старшей школе, они были объединены с группой средней школы), %
Я/другой член семьи занимаемся с ребенком	91,8	79,0
Обучением занимаются в основном репетиторы	5,5	8,6
Обучением занимается в основном специально нанятый человек, няня	0,7	1,2
Ребенок занимается в основном самостоятельно	19,9	42,0
Ребенок посещает платный образовательный центр (частную школу)	8,9	3,7
Ребенок посещает платные курсы	0,7	1,2
Ребенок смотрит интернет-уроки	0,7	3,7
Ребенок посещает семейную школу (совместное обучение семей хоумскулеров)	1,4	2,5

Федеральные государственные стандарты начального, основного и среднего общего образования, ориентируясь на системно-деятельностный подход, предполагают «обогащение форм взаимодействия со сверстниками и взрослыми в познавательной деятельности» в начальной и средней школе до «овладения приемами учебного сотрудничества и социального взаимодействия со сверстниками, старшими школьниками и взрослыми в совместной учебно-исследовательской и проектной деятельности» в старшей школе [9]. Опираясь на регламентирующие систему образования документы можно предположить, что помощь

родителя в процессе обучения не исключается полностью, она видоизменяется. Именно этот принцип и демонстрируют родители хоумскулеров. Не переставая заниматься с ребенком, они меняют формы овладения знаниями, участвуя в «погружениях», «семейных проектах» и т. п. мероприятиях, организуемых в том числе с помощью привлечения единомышленников в социальных сетях.

Кажущаяся идиллия взаимоотношений детей и родителей на семейном образовании по результатам зарубежных исследований в какой-то период заканчивается. И родители, в связи с происходящими ролевыми деформациями во время учебы ребенка дома, со временем меняют способы организации обучения.

Для 51 % родителей основным источником информации о семейном образовании, его особенностях являются СМИ и Интернет. И этот процент не изменился на протяжении четырех лет, так же как и роль друзей, знакомых, практикующих семейное образование (варьируется от 37,7 до 33,6 %). Значительно возросла за этот период роль школы как инициатора перехода на семейное образование (с 1,4 % в 2016 г. до 12,7 % в 2020 г.). Возможное объяснение этому факту нам видится в улучшении законодательного регулирования семейного образования, наработке опыта в самих школах по аттестации таких учащихся.

Как правило, в семье решение о переходе на семейное обучение принимается от месяца до полугода (67,3 %, для остальной совокупности это более длительный процесс) по поводу первого ребенка. Однако, если в семье двое и более детей на семейном образовании, то решение родителями принимается в основном в течение месяца. Основным инициатором выбора альтернативной формы обучения выступает мать ребенка (49,1 %), при этом, конечно, нельзя утверждать, что решение в семье принималось исключительно одним человеком без обсуждения с другими. Чуть меньшая часть респондентов (44,5 %) приняли решение вместе со своим (-ей) супругом (-ой).

У большинства семей (71,4 %) проблем с оформлением на семейную форму обучения не возникало. Чаще всего ребенка переводят на семейное образование (38,2 %), прикрепляют к контингенту школы для прохождения аттестации, а затем снова исключают (28,2 %) или оформляют на заочное обучение (18,2 %) (подробнее данные представлены в табл. 3).

Таблица 3. Формы взаимоотношений с образовательной организацией
Table 3. Forms of relations with the educational organization

Взаимоотношения с образовательной организацией	Процент от ответивших
Заключен договор со школой о прохождении промежуточной (итоговой) аттестации, ребенок зачисляется в качестве экстерна	28,2
Ребенок оформлен на заочную форму обучения	18,2
Ребенок оформлен на семейную форму обучения	38,2
На основе устной договоренности со школой, документы о переходе не оформляли	5,5
Отношения со школой никак не оформлены	4,5
Дистанционное обучение в частных школах	5,4

Дети хоумскулеры максимально включены в систему дополнительного образования. 87,3 % посещают кружки, секции и т. п. Это значительно выше, чем у детей-школьников. Вовлеченность детей в целом по стране в возрасте от 5 до 18 лет в 2015 г. составляла около 68 % (более поздние данные найти не удалось) [10]. Система дополнительного образования позволяет компенсировать недостаток общения со сверстниками и развивать навыки и умения, которые родители не могут привить самостоятельно. В целом девочки вообще

больше вовлечены в дополнительное образование, нежели мальчики, хотя статистически значимых различий не наблюдается.

Заключение. Полученная в ходе опросов информация позволяет сделать вывод о высокой активности именно матерей в решении вопросов об образовании своих детей, что в совокупности с неудовлетворенностью родителей качеством школьного обучения является фактором распространения семейного образования в нашей стране. В больших городах родители обладают большими возможностями для обучения детей, получения помощи со стороны профессионалов при наличии трудностей, а также возможностью общения с семьями, которые также обучают своих детей дома. В то время как в небольших населенных пунктах вышеперечисленные бонусы вызывают затруднения.

Семьи при реализации выбранной формы обучения для своего ребенка сталкиваются с трудностями в вопросах организации учебного процесса, необходимости вывода одного из взрослых за пределы экономической активности, исполнения одновременно двух ролей, родителя и учителя, требующих разных моделей поведения. Часто эти проблемы возникают уже в процессе реализации обучения из-за того, что на русском языке очень мало научной литературы по проблемам семейного образования, где пояснялись бы все плюсы и минусы. А информация, представленная в СМИ и Интернете, поверхностна. Семейное образование должно стать более открытым для обсуждения через повышение информированности семей при выборе этой формы обучения.

За годы существования семейного образования в сообществах приверженцев сложились уже определенные практики, которые важны для решения в том числе и задач, стоящих перед общеобразовательными школами. Большинство родителей выбирают эту форму обучения для детей в связи с невозможностью удовлетворить свои образовательные запросы через систему государственного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исследования // Свобода в образовании. URL: <http://freeedu.ru/modx/issledovaniya> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Kunzman R., Gaither M. Homeschooling: A Comprehensive Survey of the Research // Other Education: The Journal of Educational Alternatives. 2013. Vol. 2 (1). P. 4–59.
3. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Промсвещение, 2006.
4. Яшина М. Н. Семейное образование в сети Интернет // Социология образования. 2017. № 2. С. 63–73.
5. Яшина М. Н. Региональные практики реализации семейного образования // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: мат. V Всеросс. социол. конгресса, Екатеринбург, 19–21 окт. 2016 г. / Рос. общ-во социологов. М., 2016. С. 6790–6796.
6. Redford J., Battle D., Bielick S. Homeschooling in the United States: 2012. Washington: National Center for Education Statistics, 2016.
7. Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, В. А. Аникин и др. / Ин-т социологии РАН. М., 2016.
8. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (дата обращения: 13.10.2020).
9. Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования и среднего общего образования // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).

10. Справка по вопросу «О реализации мероприятий, направленных на совершенствование деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере организации досуга и дополнительного образования детей» // Банк документов. Министерство просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

Информация об авторе.

Яшина Мария Николаевна – кандидат социологических наук (2004), доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор 53 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология образования. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-1157>. E-mail: mnya@mail.ru

REFERENCES

1. "Research", *Freedom in education*, available at: <http://freedu.ru/modx/issledovaniya> (accessed 10.10.2020).
2. Kunzman, R. and Gaither, M. (2013), "Homeschooling: A Comprehensive Survey of the Research", *Other Education: The Journal of Educational Alternatives*, vol. 2 (1), pp. 4–59.
3. Illich, I. (2006) *Osvobozhdenie ot shkol. Proportsional'nost' i sovremennyi mir* [Exemption from schools. Proportionality and the modern world.], Prosveshchenie, Moscow, RUS.
4. Yashina, M.N. (2017), "Online Home Schooling", *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], no. 2, pp. 63–73.
5. Yashina, M.N. (2016), "Regional practices for the implementation of family education", *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice], *V Vserossiiskii sotsiologicheskii congress* [V All-Russian Sociological Congress], Ekaterinburg, RUS, 19–21 Oct. 2016, pp. 6790–6796.
6. Redford, J., Battle, D. and Bielick, S. (2016), *Homeschooling in the United States: 2012*, National Center for Education Statistics, Washington, USA.
7. Gorshkov, M.K., Tikhonova, N.E., Anikin, V.A. and etc. (2016), *Rossiiskii srednii klass v usloviyakh stabil'nosti i krizisov* [Russian middle class amid stability and crises], Institute of Sociology RAS, Moscow, RUS.
8. "Average, median and modal level of monetary income of the population as a whole in Russia and in the constituent entities of the Russian Federation", *Rosstat*, available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (accessed 13.10.2020).
9. "Federal state educational standards of primary general education and secondary general education", *FGOS*, available at: <https://fgos.ru/> (accessed 20.10.2020).
10. "Information on the issue "On the implementation of measures aimed at improving the activities of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the field of organizing leisure and additional education for children"", *Bank dokumentov. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii*, available at: <https://docs.edu.gov.ru/> (accessed 13.10.2020).

Information about the author.

Maria N. Yashina – Can. Sci. (Sociology) (2004), Associate Professor at the Department of Applied and Specialized Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of 53 scientific publications. Area of expertise: sociology of education. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-1157>. E-mail: mnya@mail.ru